Научная статья
УДК 344.13
DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-79-83

С. 79–83

УЧЁТ ПРИЗНАКА «СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ПЕРИОД МОБИЛИЗАЦИИ» ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ И НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

Виталий Александрович Попов

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург, Россия
popov@avscompany.ru

Аннотация. В статье поднимаются вопросы, связанные с введением в текст уголовного закона такого признака объективной стороны состава преступления как время совершения преступления: «совершение преступления в период мобилизации». В Уголовном кодексе РФ данный признак времени совершения преступления предусмотрен в девяти составах преступления в качестве квалифицирующего, а также указан в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Автором выявляется внутренняя противоречивость судебно-следственной практики применения признака «совершение преступления в период мобилизации», вызванная в том числе несовершенством законодательной техники. Исследователь указывает, что в правоприменительной практике, с одной стороны, происходит безусловный учет признака «совершение преступления в период мобилизации» в тех составах преступления, где он выступает в качестве квалифицирующего, а с другой — отказ от его безоговорочного использования в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. В целях снятия подобного противоречия автором формулируются два потенциальных подхода к решению проблемы. Первый основывается на буквальном толковании текста уголовного закона и заключается в учете данного признака применительно ко всем преступлениям либо в качестве квалифицирующего, в случаях, если конструкция конкретного состава преступления предусматривает его в качестве такового, либо в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Второй, дифференцированный и более справедливый, заключается в исключении фактов автоматического применения рассматриваемого признака: применительно к конкретному преступлению суду необходимо определять, как признак «совершение преступления в период мобилизации» повлиял на совершение конкретного преступления, увеличил ли он степень общественной опасности именно данного преступления, и, только ответив на данные вопросы, принимать решение об его учете в качестве квалифицирующего признака или обстоятельства, отягчающего наказание.

Ключевые слова: квалификация, мобилизация, преступления против военной службы, обстоятельства, отягчающие наказание, квалифицирующий признак

Для цитирования: Попов В. А. Учёт признака «совершение преступления в период мобилизации» при квалификации и назначении наказания // Правопорядок: история, теория, практика. 2026. № 3(50). С. 79–83. DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-79-83

Research article

CONSIDERATION OF THE FEATURE “COMMISSION OF A CRIME DURING THE MOBILIZATION PERIOD” IN THE QUALIFICATION AND SENTENCING

Vitalii A. Popov

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev,
Ekaterinburg, Russia
popov@avscompany.ru

Abstract. The article raises issues related to the introduction into the text of the criminal law of such a feature of the objective side of the corpus delicti as the time of the commission of a crime: “the commission of a crime during the mobilization period.” In the Criminal Code of the Russian Federation, this feature of the time of the commission of a crime is provided for in nine elements of the crime as qualifying, and is also indicated as an aggravating circumstance. The author reveals the internal inconsistency of the judicial and investigative practice of using the sign “commission of a crime during the mobilization period”, caused, among other things, by the imperfection of legislative technology. The researcher points out that in law enforcement practice, on

© Попов В. А.

the one hand, the attribute "commission of a crime during the mobilization period" is unconditionally taken into account in those crimes where it acts as a qualifying one, and on the other hand, it is rejected from its unconditional use as an aggravating circumstance. In order to resolve this contradiction, the author formulates two potential approaches to solving the problem. The first one is based on a literal interpretation of the text of the criminal law and consists in taking into account this feature in relation to all crimes, either as a qualifying one, in cases where the construction of a specific corpus delicti provides for it as such, or as an aggravating circumstance. The second, differentiated and more fair one, is to exclude the facts of automatic application of the feature in question: in relation to a specific crime, the court needs to determine how the feature "committing a crime during the mobilization period" influenced the commission of a specific crime, whether it increased the degree of public danger of this particular crime, and only after answering these questions, make a decision on its registration as a qualifying feature or an aggravating circumstance.

Keywords: qualification, mobilization, crimes against military service, circumstances aggravating punishment, qualifying feature

For citation: Popov VA. Consideration of the Feature "Commission of a Crime During the Mobilization Period" in the Qualification and Sentencing. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2026;(3):79-83. (In Russ.). DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-79-83

Введение

Федеральным законом от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»[1] в Уголовный кодекс Российской Федерации введен такой признак объективной стороны состава преступления как время совершения преступления: период мобилизации. Данный признак, увеличив степень общественной опасности преступления, на что, в том числе прямо указал Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы»[2], выступил в качестве квалифицирующего в девяти составах преступления:

— сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333 УК РФ);

— насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ);

— самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ);

— дезертирство (ст. 338 УК РФ);

— уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339 УК РФ);

— нарушение правил несения боевого дежурства (ст. 340 УК РФ);

— нарушение правил несения пограничной службы (ст. 341 УК РФ);

— нарушение уставных правил караульной службы (ст. 342 УК РФ);

— нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне (ст. 344 УК РФ).

В результате появления обозначенного признака времени были сконструированы так называемые квалифицированные составы [1, с. 39–48].

Более того, этим же федеральным законом данный признак был включен также в п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Вместе с тем, в теоретическом [5, с. 41–47] и практическом плане возникают вопросы учета данного признака как в рамках квалификации преступления, так и при назначении наказания за совершение преступления: требуется ли при совершении преступления в настоящий период автоматическое вменение признака «совершение преступления в период мобилизации» в качестве квалифицирующего или его использование в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Материал и метод

Используя герменевтический метод изучения реальности и действующего законодательства рассмотрим заявленные во введении вопросы.

Результаты и обсуждение

Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»[3] под мобилизацией в Российской Федерации понимается комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного

[1] Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427325/ (дата обращения: 08.08.2026).

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447521/ (дата обращения: 08.08.2026).

[3] Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13454/ (дата обращения: 08.08.2026).

© Попов В. А.

времени, переводу Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени. В этом же пункте отмечается, что мобилизация в Российской Федерации может быть общей или частичной.

Согласно указу Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации»[4] в Российской Федерации с 21 сентября 2022 года объявлена частичная мобилизация.

В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы»[5] периоды мобилизации (общей и частичной) или военного положения (вводимого на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях) начинаются с даты и времени начала действия мобилизации (военного положения), которые устанавливаются указом Президента Российской Федерации об объявлении мобилизации (о введении военного положения), и заканчиваются датой и временем отмены (прекращения действия) мобилизации (военного положения).

Учитывая, что мобилизационный период нормативно-правовым актами не определен, логичен вывод о его продолжении. В связи с чем и возникает вопрос, подлежит ли при совершении преступления в настоящий период безусловному вменению такой квалифицирующий признак как «совершение преступления в период мобилизации» или его обязательный учет при назначении наказания как обстоятельства, отягчающего наказание.

Отвечая на данный вопрос, учитывая, в том числе, что рассматриваемый признак относится к признакам объективной стороны состава преступления, то есть совокупности признаков характеризующих внешнюю сторону преступного деяния [4, с. 368–370] и существующих вне зависимости от сознания субъекта, допускается вывод, что преступление, совершенное в настоящий период, рассматривается как преступление, совершенное в период мобилизации, и, следовательно, признак времени совершения преступления должен быть учтен либо при квалификации преступления в качестве признака состава преступления, либо при назначении наказания как обстоятельно его отягчающее.

Сказанное корреспондирует и закрепленному в ст. 5 УК РФ принципу вины, устанавливающей, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина, и, что объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Так, принимая во внимание широкое освещение внутренней и внешней политики Российской Федерации, в том числе в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационном пространстве, то незнание потенциального субъекта преступления о начале в Российской Федерации периода мобилизации исключается.

При этом, если данный признак не входит в число квалифицирующих признаков состава преступления, то он подлежи обязательному учету при назначении наказания, как предусмотренный п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ, в том числе если совершается и иное, не связанное с посягательством на интересы военной службы и причинением вреда военной безопасности Российской Федерации и обороноспособности страны, преступление. Сказанное подтверждается и ч. 3 ст. 60 УК РФ, согласно которой при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, и п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»[6], фиксирующим, что обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (ст. 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению, также учитываются при определении степени общественной опасности преступления, и императивной формулировкой ч. 1 ст. 63 УК РФ (в отличие от ч. 1.1 ст. 63 УК РФ), и доктриной уголовного права [2, с. 104; 3, с. 83].

Такой логичный, с одной стороны, подход, тем не менее опровергается правоприменительной практикой, при анализе которой наблюдается внутренняя противоречивость. Так, если признак «совершение преступления в период мобилизации» относится к числу признаков состава преступления, приобретая значение квалифицирующего, то квалификация преступления происходит именно по этому признаку. Сказанное подтверждается, в том числе информацией, размещаемой на официальных сайтах военных судов, где по каждому обвинению в преступлении, предусматривающем рассматриваемый квалифицирующий признак времени совершения преступления, вменяется соответствующая часть статьи Особенной части УК РФ по признаку времени совершения преступления.

При этом, одновременно в судебной практике прослеживается тенденция, что в случае отсутствия анализируемого признака времени совершения преступления в составе преступления, автоматического учета при назначении наказания п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ не происходит.

[4] Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426999/ (дата обращения: 08.08.2026).

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447521/ (дата обращения: 08.08.2026).

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 08.08.2026).

© Попов В. А.

Полагаем, выработанный следственно-судебной практикой подход сводится к устранению несовершенства использованной при внесении изменений в текст уголовно закона законодательной техники. Тем не менее, думается, вряд ли его можно считать безупречным.

Затронутую в тексте настоящей статьи проблематику можно устранить двумя путями. Первый заключается в точном, строгом и прямолинейном следовании тексту уголовного закона и сводится к следующему. Если преступление совершается в настоящий период, то признается, что таковое совершено в период мобилизации, и, как следствие, подлежит вменению признак «совершение преступления в период мобилизации», если он предусмотрен в статье Особенной части УК РФ как квалифицирующий признак состава преступления, либо такой признак подлежит безусловному учету как обстоятельство, отягчающее наказание. Вместе с тем, полагаем, такой способ разрешения изучаемого вопроса не соответствовал бы принципу справедливости. Более того, подобный подход в принципе бы нивелировал назначение квалифицированного состава преступления и обстоятельств, отягчающих наказание, поскольку все совершаемые в настоящий период преступления автоматически бы требовали учета признака «совершенные в период мобилизации».

Вместе с тем, наличие периода мобилизации, полагаем, никак не влияет на совершение так называемого общеуголовного преступления и не увеличивает степень общественной опасности последнего, в связи с чем при назначении наказания за подобное преступление не требуется учет п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Подобное суждение, видится, важно распространить и на преступления, в составах которых законодателем признак времени («совершение преступления в период мобилизации») учтен как квалифицирующий. Это и будет рассматриваться как второй, более дифференцированный и справедливый, путь разрешения поставленного в тексте настоящей статьи вопроса.

Аргументы сводятся к следующим. Во-первых, не каждое преступление против военной службы, в состав которого включен рассматриваемый квалифицирующий признак времени совершения преступления, автоматически отягчается его совершением именно в период мобилизации. Так, полагаем несправедливым вменять данный признак, если, например, военнослужащий, проходящий военную службу в войсковой части, расположенной в удаленном от зоны проведения специальной военной операции месте, не желая сдавать зачет по проверке знаний караульными своих обязанностей, допустил принуждение начальника к нарушению обязанностей, связанных с проверкой таких знаний. В рассматриваемом примере, полагаем наличие периода мобилизации никак не увеличивает степень общественной опасности преступления, а вменение ч. 3 ст. 333 УК РФ, в рамках которой санкция в три раза выше по сравнению с основным составом, создает предпосылки для оценки назначенного наказания как несправедливого и незаслуженного.

Во-вторых, дифференцированный подход к вменению признака времени совершения преступления «в период мобилизации» также усматривается из интерпретаций действий законодателя, не включившего подобный признак во все составы преступлений против военной службы, а ограничившись в отдельных составах лишь упоминанием такого признака как «совершенные в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий».

В-третьих, такая же логика полагаем прослеживается в п. 2 ранее упомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы»[7], в котором указано, что «в тех случаях, когда совершение преступления в особые периоды не предусмотрено в статьях главы 33 УК РФ в качестве признака состава преступления против военной службы (например, ст. 335, 336, 343, 345, 349–352), судам следует обсуждать вопрос об учете при оценке степени общественной опасности таких преступлений обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ». Верховный Суд РФ использует нейтральную формулировку, лишь отмечая о необходимости обсуждения вопроса об учете такого признака как «совершение преступления в период мобилизации», но не указывает на его императивное применение.

Выводы

Резюмируя, важно заметить, что следственно-судебная практика учета признака «совершение преступления в период мобилизации» имеет внутреннее противоречие: с одной стороны, безусловный учет названного признака в тех составах преступления, где он выступает в качестве квалифицирующего, а с другой — отказ от его безоговорочного использования в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Данное противоречие, думается, вызвано несовершенством законодательной техники и не проработанностью данного вопроса при принятии федерального закона от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Преодоление подобной несогласованности возможно двумя путями. Первый заключается в учете данного признака применительно ко всем преступлениям либо в качестве квалифицирующего, в случаях, если конструкция конкретного состава преступления предусматривает его в качестве такового, либо в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Второй, на наш взгляд, более справедливый, заключается в дифференцированном подходе и исключению

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447521/ (дата обращения: 08.08.2026).

© Попов В. А.

фактов автоматического учета рассматриваемого признака времени совершения преступления. Применительно к конкретному преступлению суду необходимо определять, как признак «совершение преступления в период мобилизации» повлиял на совершение конкретного преступления, увеличил ли он степень общественной опасности именно данного преступления. В случае отсутствия связи данного признака времени совершения преступления с фактом совершения конкретного преступления, такой признак не должен быть учтен ни при квалификации преступления как квалифицирующий, ни при назначении наказания, как обстоятельство его отягчающее.

Список источников

1. Иванчин А. В. Основные, квалифицированные и привилегированные составы преступлений: понятие, значение, проблемы построения // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2012. № 1. С. 39–48.

2. Плаксина Т. А. Обстоятельства, отягчающие наказание: новеллы разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Вестник Кузбасского института. 2026. № 1 (66). С. 103–117.

3. Семенюк Р. А. Состояние опьянения как обстоятельство, отягчающее наказание // Алтайский юридический вестник. 2015. № 1 (9). С. 82–84.

4. Согомонов Д. К. Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: понятие, классификация, значение // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летнему юбилею профессора В. П. Коняхина: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Краснодар, 01–02 февраля 2024 года. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. С. 368–374.

5. Трофимов Д. О. Особые военные обстоятельства как обстоятельства, отягчающие наказание // Уголовная юстиция. 2024. № 24. С. 41–47. DOI: 10.17223/23088451/24/7

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Попов Виталий Александрович

Адвокат, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права имени М. И. Ковалева, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева (г. Екатеринбург, Россия).
E-mail: popov@avscompany.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vitaly A. Popov

Lawyer, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, associate professor in the M. I. Kovalev Department of Criminal Law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Ekaterinburg, Russia).
E-mail: popov@avscompany.ru

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 14.08.2026.
Дата рецензирования статьи / Revised: 25.08.2026.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 29.08.2026.

© Попов В. А.